Драко мельком глянул в сторону дверей Большого Зала, отвлекаясь от разговора. Жизнь возвращалась в прежнее русло, но чего-то здесь не хватало. Вернее, кого-то. Неужели ты снова скрываешься, де Веллер?

— Кстати, — Блейз закинул руку на плечо Дафны, приобняв ее, — как выберемся в Хогсмид, мы хотим выбрать подарок для де Веллер. У нее вчера был день рождения.

Малфой с видом самого незаинтересованного слушателя что-то понимающе промычал, добивая рагу в своей тарелке.

Об этом я уже в курсе, друг. Ты не представляешь, как я её поздравил.

Он невольно задумывается, стоит ли ему подключиться к поиску подарка, но одергивает себя. Салазар, выкинь эту хрень из головы!

— И устроить небольшую вечеринку, у меня осталось немного огневиски… — продолжил Блейз, но Дафна его перебила:

— Блейз, виски не осталось, — улыбнулась она.

Мулат повернул голову, хмурясь.

— Не понял?

Дафна загадочно протянула:

— Ну… Марта обещала сама мне рассказать сегодня, но судя по звукам с утра, у нее ужасное похмелье.

Драко поднял брови. Ах, вот оно что… А ты себе не изменяешь, де Веллер. Держишь марку.

— В смысле, она одна накидалась что ли? — удивился Забини.

— Нет… — Дафна опустила голову, улыбаясь еще шире, — я её ночью застукала, она побежала на свидание с Голдстейном.

Малфой чуть не поперхнулся, но не выдал себя. Сглотнул, потянувшись к кружке с кофе. Голдстейн? Тот самый Э. Г.?

Разумеется, он понял, что Марта соврала, она же вчера с ним была. Вопрос только, зачем соврала? А следом подумал: так-то и он ни черта не планировал афишировать.

— Мда, — вздохнул Блейз, — как вариант, можно закупиться в «Трех метлах», если придумаем, как протащить контрабанду мимо Амбридж. Поможешь с этим, Малфой?

Драко отстраненно кивнул. Ему в любом случае нужно сегодня зайти к ней, чтобы не поднялся шум из-за их вчерашних похождений. Они бросили в коридоре ту чёртову бутылку, даже не потрудившись восстановить её Репаро. Нужно будет красиво наплести Амбридж что-нибудь правдоподобное, закинуть удочку, подставить кого-нибудь из красно-золотых. Двух зайцев одним выстрелом.

Он ухмыльнулся своим мыслям. Амбридж ему чуть ли в рот не заглядывает, когда он зачитывает рапорты с именами тех, кого ему удалось оштрафовать, и списки конфискованной запрещенки. Он определённо был в списке ее любимых учеников.

Карман жжет пачка сигарет Марты, и Драко думает о том, что это наверняка была ее последняя. Марта бросила курить перед отборочными и больше не закупалась, а после стычки с Монтегю Снейп лишил ее привилегии посещать Хогсмид до конца года, да и с тем же Брайаном она испортила отношения. Стало быть, Марта на мели и вряд ли рискнет искать нового поставщика прямо под носом у Амбридж.

В Хогвартсе постепенно внедрялся диктатурный режим, хоть его самого это никак не касалось.

***

— Повтори ещё раз, — попросила Марта, лежа с закрытыми глазами. Она вновь пропустила все мимо ушей.

На диване, закинув на себя её ноги в махровых носках, сидел мальчик 12-ти лет, Томас Тёрнер — тот, кому она регулярно помогала с домашкой по Травологии. На животе у неё лежала кошка в качестве грелки.

Дафна ошиблась — ни черта это не похмелье, хотя лучше бы было оно. С утра Марту несколько раз стошнило, голова раскалывалась, а дышать так вообще не представлялось возможным.

Она простудилась из-за этих ночных прогулок с Малфоем, и теперь расплачивалась. Еле донесла себя до Помфри, чтобы взять Бодроперцовое, пролежала несколько часов на больничной койке, угрюмо наблюдая, как из носа валит пар — побочный эффект зелья. Обед ей принесли прямо в кровать, а после она вернулась в подземелья, где и пробыла весь оставшийся день, кутаясь в плед. Зелье помогло, но она все ещё чувствовала слабость.

Мысли вяло ворочались, но все были посвящены Малфою. Черт возьми, она не могла перестать думать о нем. Не могла перестать думать о поцелуе. Даже ночью засыпала долго, пытаясь улечься поудобнее, но все было не то и не так. Стоило выпить зелье Сна без сновидений, чтобы образ Малфоя не посмел преследовать ее, потому что просыпаться было мучительно — с

гребаной тахикардией от предвкушения и страха встречи.

Марта не знала, как теперь вести себя с ним. Прокручивала слова Дафны о том, что она не замечала за Малфоем настоящей заинтересованности в ком-то. Он не был обделен женским вниманием, так стоит ли ей воспринимать этот поцелуй серьезно? И если да, то куда движется этот поезд?

Марта хмуро думает, что, вероятно, ни к чему хорошему, раз она так загоняется уже сейчас. Еще даже неизвестно, что чувствует сам Малфой по этому поводу.

Если бы она слышала фразу Поттера, брошенную Уизли, когда они пытались найти себе пару на Святочный Бал, то непременно с ней согласилась бы.

Убивать драконов проще, чем пригласить девчонку.

Марта вздохнула, накрывая лоб ладонью. Что ж, со своими драконами она тоже справлялась лучше, чем с котлом терзающих мыслей.

Измотав себя размышлениями, она пришла к выводу: стоит вести себя как обычно. Еще ровным счётом ничего не произошло. Поцеловал и поцеловал. Она не хочет сильно переживать об этом, жизнь и так коротка, особенно её. Вряд ли стоит рассчитывать на что-то серьёзное. Она не знает, как много ей отмерено и как все повернётся. Но если выпадет шанс — Марта воспользуется им, как и всегда. А в случае отказа даже не обидится. Утихомирит чувства, чего бы ей это не стоило, и навязываться не станет. Будет оправдывать свой жизненный девиз — никаких сожалений.

— Ядовитое растение класса С, — повторил мальчишка с пшеничными волосами, — эй, давай не умирай, ты ещё ничего не сделала! — воскликнул он, хлопая ее по колену.

— Да слышу, слышу, не кричи… — слабо откликнулась Марта, открывая глаза, — вот ты противный, конечно, — усмехнулась она, — э… Так… Жгучая антенница.

— А почему ее нет в свободной продаже? — поинтересовался Томас, поигрывая с хвостиком Луны, что позволяла ему себя гладить, чувствуя расположение хозяйки.

— Она ядовитая, Томас, — развела руками Марта, будто это было очевидно, — и легко может тебя задушить. Еще это одно из самых ценных и редких растений. За один только листик на черном рынке придется выложить с десятку галлеонов. В Хогвартсе запрещено ее использовать, у вас будет только эта исследовательская, — пояснила она и стала загибать пальцы, — из неё ты можешь добыть 4 компонента: плоды, сок, щупальца, сами листья… Ты записываешь? — Марта подняла голову.

— Мне мешают твои ноги, красотка, — довольно заявил мальчишка, на что она хмыкнула:

— А тебе не рано ещё флиртовать с девушками?

— С тобой не рано. Ты крутая, — выдал он, пытаясь аккуратно придвинуться к столу.

Марта засмеялась.

— Ты так говоришь, потому что я тебе бесплатно домашку делаю. Записывай: используется в колдомедицине, в качестве антидотов к проклятьям…

Портрет отъехал в сторону, впуская в гостиную слизеринцев. По-прежнему улыбаясь, Марта бросает взгляд на вход, и все её старания держать лицо одномоментно катятся в топку. Она слишком резко замолкает, застывая, а Малфой, видя её, тянет понимающую ухмылку. И — Салазар свидетель! — Марта ничего не выдумывает: Драко смотрит так, словно это не он вчера к ней полез. Словно на его месте был совсем другой парень, а он застукал их на месте преступления и теперь вынашивал эту тайну, чтобы в нужный момент сообщить: я знаю, что ты делала прошлой ночью. Марта даже представила его коварную улыбку и бархатистый, почти гипнотический шепот над самым ухом, уговаривающий сдаться.

Марта моргает, выходя из оцепенения, когда вся компания разбредается по местам.

— Эксплуатируешь детский труд? — улыбнулся Блейз, падая на диван напротив вместе с Дафной, — здорово, Томас.

Малфой усаживается в свое любимое кресло рядом с диваном и откровенно веселится. Марта видит его нахальную улыбку, которую он мастерски прячет от остальных, опустив правую руку на подлокотник и подперев кулаком щеку.

Ну здравствуй, де Веллер. Расскажешь сказочку про этого ебаного Голдстейна, чьи конфеты мне вчера притащила? Мне весьма интересно, как ты собираешься оправдываться перед Дафной.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489437